

УДК 735.29.(32)

Дубинкин Владимир Александрович

*Тихоокеанский государственный медицинский университет
Владивосток, Россия*

Проблемы продовольственной безопасности российского Дальнего Востока

Автор проводит анализ проблем продовольственной безопасности российского Дальнего Востока в контексте реализации основных положений доктрины продовольственной безопасности России. Представленный анализ дает возможность сделать анализ и прогноз ее реализации в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова и словосочетания: *доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная независимость, жизненно важные пищевые продукты, продовольственный потенциал Российского Дальнего Востока.*

Проблема продовольственной безопасности российского Дальнего Востока, по нашему мнению, сегодня является ключевой по целому ряду факторов. Но прежде необходимо коснуться некоторых аспектов доктрины продовольственной безопасности. В ней впервые в российской истории определены основные направления продовольственной политики Российской Федерации в ближайшем будущем, а также механизмы и способы по ее реализации для обеспечения продовольственной безопасности государства, обозначены риски и угрозы эффективному продовольственному обеспечению, а также пути их минимизации.

При детальном рассмотрении доктрины необходимо отметить ряд важных моментов, дающих возможность сделать анализ и прогноз ее реализации в Дальневосточном регионе.

Во-первых, в целом из текста документа следует, что «доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности страны». Что касается продовольственной безопасности, то в доктрине она определяется как «состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов».

Доктрина предполагает устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. Для оценки состояния продовольственной независимости доктрина предлагает пользоваться такими критериями, как «физическая доступность пищевых продуктов, экономическая доступность продовольствия, рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов и удельный вес отечественного продовольствия в общем объеме внутреннего рынка». Пороговые значения для удельного веса отечественного продовольствия в общем объеме потребляемой в стране продукции определены доктриной следующим образом: 95% – для зерна, 80% – для сахара и растительного масла, 85% – для мяса и 90% – для молока. Доля отечественного производства рыбной продукции должна составить «не менее 80%, картофеля – не менее 95%, соли – не менее 85%».

Во-вторых, доктрина предписывает обеспечивать оперативное применение мер таможенно-тарифного регулирования при росте импорта и требует, чтобы формирование внешнеэкономической политики осуществлялось с учетом «критериев продовольственной безопасности», что для дальневосточных условий является немаловажным фактором сбалансированности региона.

В-третьих, доктрина отмечает, что «механизмы обеспечения продовольственной безопасности устанавливаются в соответствующих нормативно-правовых актах, определяющих условия функционирования экономики», к которым относятся законы «О продовольственной безопасности» и «Закон о торговле». В связи с этим возникает вопрос, в какой мере данные законы будут учитывать российскую региональную специфику и как соотноситься с уже принятыми некоторыми регионами законами о продовольственной безопасности.

И, наконец, в-четвертых, величина дифференциации российских регионов по различным показателям предполагает учет специфики каждого из них при осуществлении политики, связанной с продовольственным обеспечением каждого из них. Однако при детальном анализе и оценке перспектив реализации доктрины в Дальневосточном регионе, несмотря на разнообразие его природно-климатических, экономических, социальных и прочих условий, со всей ясностью проявляется общий характер формулировок, касающихся продовольственной безопасности. Отсюда следует вывод о том, что для обеспечения продовольственной безопасности Дальневосточного региона, мер, намеченных в доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, явно недостаточно. Необходимо разработка нормативных актов на уровне субъектов ДВФО, учитывающих специфические условия в целом всего округа.

Хотя надо отдать должное, что среди уже существующих документов, регулирующих процессы продовольственного обеспечения российского Дальнего Востока, следует выделить «Закон о продовольственной безопасности Приморского края». Среди институтов края, призванных обеспечивать продовольственную безопасность Приморья, обращает на себя внимание Департамент сельского хозяйства и природопользования Приморского края, комитет Законодательного Собрания Приморского края по продовольственной политике и природопользованию, в положении о котором говорится, что он принимает непосредственное участие в реализации «продовольственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности края, рационального природопользования и охраны окружающей среды, земельных отношений». Но, несмотря на это, до настоящего времени ни краевой закон, ни комитет Законодательного Собрания Приморского края не справляются, в частности, с масштабами импорта китайского продовольствия на территорию Приморского края и не могут увеличить производство сельскохозяйственной продукции внутри региона. Оставляет надежду на положительный результат «Государственная программа Приморского края развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края на 2013–2017 годы и плановый период до 2020 года» [1].

Оценивая продовольственный потенциал российского Дальнего Востока, необходимо отметить, что это крупнейший административный район России. Это не только большая, но и самая отдаленная территория Российской Федерации с населением более 6,5 млн человек, с большими контрастами в географическом, социальном, экономическом отношении. Однако, несмотря на величину территории Дальневосточного региона, возможности развития его сельскохозяйственного потенциала, необходимого для обеспечения его продовольственной безопасности, крайне невелики. Кроме того, к числу существенных факторов, негативно влияющих на развитие производства продовольствия, относится дефицит рабочей силы. Из всего населения Дальнего Востока, составляющего около 6,5 млн чел. (это около 5% населения России), только 277 тыс. чел. (это около 0,3% населения Дальнего Востока) занято в сельском хозяйстве [2].

Наряду с дефицитом рабочей силы негативное влияние на обеспечение продовольственной безопасности Дальнего Востока оказывают его природно-климатические условия. Ни один из факторов, необходимых для ведения рентабельной сельскохозяйственной деятельности на территории Дальнего Востока, к которым можно отнести достаточные и плодородные земельные ресурсы, благоприятный климат, рабочую силу, не реализован в полной мере.

В регионе невелик процент территорий, на которых было бы возможно размещение сельскохозяйственного производства, а те, которые существуют, требуют вложения значительных финансовых ресурсов. Несмотря на низкую плотность, здесь на душу населения приходится только 1,32 га сельскохозяйственных угодий, количество посевных площадей практически самое маленькое в стране, причем земли эти малопродуктивные, переувлажненные, неудобные, требуют огромных затрат на мелиорацию.

Сложные климатические условия не способствуют уменьшению убыточности сельскохозяйственного производства и его рациональному ведению. Для региона характерны резкие сезонные и суточные перепады температуры с весенним иссушением и летним переувлажнением земель.

Суровые климатические условия региона увеличивают затраты на ведение животноводства, связанные с необходимостью строительства помещений для скота, а также созданием больших запасов кормов. По оценкам российского исследователя В. Рау скотоводство в настоящее время является самой проблемной отраслью российского сельского хозяйства. Высока разница в рентабельности между зерновым производством, составляющая в 2012 году 27% и животноводством, где в том же году она была равна приблизительно 19%, что приводит к устойчивому сокращению поголовья крупного рогатого скота. Вместе с тем по оценкам отечественных и зарубежных экспертов уровень рентабельности сельскохозяйственного производства для его устойчивого развития должен составлять 25%. На Дальнем Востоке России эти показатели значительно ниже, чем в европейской части страны, и не только не позволяют задумываться о расширении производства продовольствия, но и создают условия для его полного разрушения в связи с большой убыточностью и неэффективностью [2].

Успешнее всего идет аграрное развитие в наиболее благоприятной южной части региона – в Хабаровском крае и Амурской области, а также в Приморье. Здесь находится 92% всех пахотных угодий и производится более 80% сельскохозяйственной продукции Дальнего Востока. Однако культивироваться здесь может довольно ограниченный набор полезных растений, таких, как соя, рис и кукуруза, причем эффективная технология их выращивания требует существенных корректировок в общепринятых схемах.

К климатическим особенностям Дальнего Востока, особенно в южной части, относится его неустойчивый муссонный характер, что также негативно влияет на сельскохозяйственное производство, вызывая периодические неурожаи. В северных районах земледелие имеет рискованный характер. Во многом по причине неустойчивых климатических условий среднегодовые колебания урожаев составляют около 60%. В структуре

посевных площадей Дальневосточного региона, кроме Амурской области, преобладают кормовые культуры, составляющие около 36%. Таким образом, естественные условия на Дальнем Востоке крайне неблагоприятны для развития аграрного сектора.

Именно естественная неспособность Дальнего Востока к сельскохозяйственному производству определила следующие черты его продовольственного развития: высокие затраты на производство сельскохозяйственной продукции; высокая зависимость от ввоза продовольствия из других регионов России (обеспеченность пищевым зерном местного производства находится на уровне 10–15%, овощами – 32%, мясом – 38%, молоком – 39%, яйцами – 65%); особая значимость расходов на улучшение естественных условий (мелиорацию, селекцию, использование высоких технологий при производстве кормов, использование более эффективной техники и т.д.) [2].

Если на рынок Центральной России продовольственный импорт поступал не без труда, испытывая более серьезную, чем в других регионах, конкуренцию со стороны местного производства, то на Дальний Восток иностранные, прежде всего китайские продовольственные товары, поступали без особых затруднений. Значительно возросшие одновременно транспортные тарифы практически отрезали традиционных российских поставщиков продовольствия от рынка Дальнего Востока, что позволило заполнить его более агрессивным импортом. В результате импортная зависимость региона по продовольствию оказалась более высокой, чем в целом для России. За 2012 г. на Дальний Восток в целом было импортировано мяса и пищевых мясных субпродуктов около 250 тыс. долл., продукции мукомольной промышленности около 1 млн. долл., рыбной продукции около 25 тыс. долл., молочных продуктов около 2,5 млн долл. [2].

Темпы роста по стоимости составили в разных категориях товаров от 50 до 200 с лишним процентов к тем же показателям за 2011 год. Китай стал основной страной контрагентом ДВФО в его внешнеэкономической деятельности за 2012 г. и поставил наибольшее количество продуктов питания на территорию региона. В целом же импорт зарубежной сельскохозяйственной продукции в 2012 г. составил около 60 % от общего объема потребления в Дальневосточном регионе. Такие высокие объемы импорта сельскохозяйственной продукции из зарубежных стран, прежде всего из Китая, позволяют сделать вывод о том, что в ближайшей перспективе без внешних поставок Дальний Восток не будет способен обеспечить свое население продовольствием, что представляет угрозу не только продовольственной, но и национальной безопасности государства, так как подобная зависимость представляет собой фактор давления на политическое руководство страны.

Однако вряд ли можно признать целесообразным полный отказ от импорта вследствие того, что производство сельскохозяйственной продукции только на территории Дальнего Востока неспособно покрыть потребности его жителей в продовольствии в силу объективных причин. Поэтому в региональном контексте доктриной продовольственной безопасности должны быть учтены возможности по снижению зависимости Дальневосточного региона от импорта продовольствия путем его постепенного замещения эффективным ввозом продовольствия из других регионов России.

Однако необходимо отметить, что увеличение внешнеторговых ограничений на импорт продовольствия в Дальневосточный регион должно происходить постепенно. Вместе с тем региональным нормативным актам по продовольственной безопасности следует уделить особое внимание специализации аграрно-промышленного комплекса Дальнего Востока, увеличить инвестиции в те отрасли, которые составляют «сравнительное преимущество» региона (рыбодобыча и особенно переработка рыбы, развитие кормового производства на основе морского биологического сырья и пр.), а также «определить источники улучшения платежного баланса региона для финансирования неизбежного ввоза продовольствия как из-за рубежа, так и из других регионов России».

Усиление продовольственного протекционизма в России в долгосрочной перспективе необходимо, что обусловлено необходимостью обеспечения жителей Дальневосточного региона продовольствием, производимым внутри страны, доля которого по некоторым оценкам должна составлять не менее 50%.

Однако следует реально оценить возможности замещения импорта продовольствия со стороны национального производства в текущий момент, поскольку проблема продовольственной безопасности также может значительно обостриться в результате непродуманных действий по ограничению импорта.

Таким образом, очевидным представляется, что расширение продовольственного рынка Дальнего Востока для российского сельскохозяйственного производителя должно происходить постепенно, по мере активизации инвестиционной деятельности в аграрных районах, совершенствования качества продукции, снижения ее себестоимости, повышения предложения аграрной продукции по сравнению со спросом в регионах, производящих сельскохозяйственную продукцию.

Кроме того, возможности для обеспечения Дальнего Востока продукцией национальных сельхозпроизводителей могут быть реализованы за счет снижения транспортных тарифов на поставку продовольствия, а также за счет других мер государственной поддержки.

Дальнему Востоку России необходимо собственное продовольственное законодательство, созданное на основе доктрины продовольственной безопасности, а также собственный вариант продовольственной политики, который бы сочетал особые направления поддержки местного производства, прежде всего за счет интенсивных методов ведения хозяйства, и неизбежный импорт продовольствия первоначально из других стран с постепенным замещением ввозом из российских регионов.

1. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013 – 2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agrodv.ru/>.
2. Россия в цифрах: краткий стат. сб., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bfgseu.ucoz.ru/load/regiony_rossii_statisticheskij_sbornik_2012g/1-1-0-9.